

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журнал

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

1 № 1 (2025)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatay Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrakhmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhangerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utegenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya — Master's degree (Kazakhstan)

Sandybayeva Dinara — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan)

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсотқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының XX ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, MBA бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті, (АҚШ).

Джумашев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американика университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлиар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жұматайқызы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

Сандыбаева Динара Маратқызы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсатовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зеленого и устойчивого развития, координатор программы МВА.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиля Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумаев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зеннатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Саня Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Сандыбаева Динара Маратовна — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal
"Central Asian courier"
Has been issued as a journal since 2025
ISSN 3105-241X.
Vol. 1. Is. 1, pp. 93-109, 2025
Journal homepage: <https://sjcacourier.com/>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.64970/3105-241X_2025_1_1_93-109

MELODIES OF THE STEPPE: THE REPRESSED CULTURAL FIGURE OF KAZAKHSTAN, COMPOSER IVAN KOTSYK (1891-1938)

Gyulnar K. Mukanova¹, Kuralay K. Sarsembina²

¹Branch of the Valikhanov Institute of History and Ethnology
Astana, Republic of Kazakhstan
Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading researcher
 <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

²Branch of the Valikhanov Institute of History and Ethnology
Astana, Republic of Kazakhstan
Candidate of Historical Sciences, Branch Director
 <https://orcid.org/0000-0002-5571-7944>. E-mail: kuralai_sk@mail.ru

© Institute of History of Kazakhstan and Central Asia, 2025
© Mukanova G.K., Sarsembina K.K., 2025

Abstract. *Introduction.* The history of repression in Soviet Kazakhstan contains "white spots", especially when carefully considering the role of individuals of non-Kazakh nationality in joint creative work with the Alash. *Goals and objectives.* To restore the specific biography of the Polish composer, teacher, choirmaster, who worked in the Kazakh and Kyrgyz Republics to create a national choir and opera theater, and also to identify the category of cultural figures of non-Kazakh ethnicity who were included in the list of repeatedly arrested, convicted and victims of repression precisely "for their connection" with Alash figures. *Materials and methods.* The sources for the study were materials from the archives of Kazakhstan, Russia, as well as memoirs, periodical press, photographic documents. The research methodology is based on the laws of dialectical logic and the principles of the humanities and social sciences. *Results.* Unknown stages of Kotsyk's biography and work have been reconstructed. Kazakh song and choral art were the object of professional analysis and synthesis of the Polish composer. *Conclusion.* The younger generation of the Kazakhstan should appreciate the civic feat of Kotsyk, who processed the melodies of nuggets, in particular from the northern regions. He appreciated Alash figures, which was twice the reason for his arrest and exile in the camp.

Key words: History of Kazakhstan of the twentieth century, repression, Alash, musical heritage, Pole, Kazakh culture, categories, rehabilitation

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of "Fundamental research of the main basic categories and subcategories of victims of political repression in Kazakhstan" Program-targeted financing the Ministry of Higher Education and Science of the Republic of Kazakhstan (registration number № BR24993057).

For citation: Mukanova G.K., Sarsembina K.K. Melodies of the Steppe: The repressed cultural figure of Kazakhstan, composer Ivan Kotsyk (1891-1938) // Scientific Journal "Central Asian courier". 2025. Vol. 1. No. 1. Pp. 93-109. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2025_1_1_93-109

ДАЛА ӘУЕНДЕРІ: ҚҰҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ҚАЗАҚСТАННЫҢ МӘДЕНИЕТ ҚАЙРАТКЕРІ, КОМПОЗИТОР ИВАН КОЦЫК (1891-1938)

Гүлнар Қайроллақызы Мұқанова¹, Құралай Қуандықызы Сәрсембина²

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Астана, Қазақстан

Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, жетекші ғылыми қызметкер

 <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Астана, Қазақстан

Тарих ғылымдарының кандидаты, филиал директоры

 <https://orcid.org/0000-0002-5571-7944>. E-mail: kuralai_sk@mail.ru

Аңдатпа. *Kіріспе.* Кеңестік Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін тарихында "ақ дақтар" жоқ емес, әсіресе Алаш зиялыларымен бірлескен жасампаз еңбектегі қазақ емес ұлттың жекелеген тұлғалардың тағдырларын қарастырған кезде. *Мақсаттары мен міндеттері.* Авторлар екі мақсатты көздейді: қазақ және Қырғыз республикаларында ұлттық хор мен опера театрын құру үшін еңбек еткен поляк композиторы, педагогы, хормейстерінің нақты өмірбаянын қалпына келтіру, сондай – ақ Алаш қайраткерлерімен бірнеше рет қамауға алынған, сотталған және қуғын-сүргін құрбандарының тізіміне енген қазақ емес этникалық мәдениет қайраткерлерінің санатын анықтау. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеудің қайнар көзі Қазақстан, Ресей, Қырғызстан мұрағаттарының материалдары, сондай-ақ естелік, мерзімді кеңестік баспасөз, фотоқұжаттар болды. Зерттеу әдістемесі диалектикалық логика заңдарына және гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар принциптеріне негізделген. *Нәтижелер.* И. Коцыктің өмірбаяны мен шығармашылығының белгісіз кезеңдері қайта құрылды. Қазақ ән және хор өнері сталиндік саяси қуғын-сүргін құрбаны болған энтузиаст, зерттеуші қызметінің мәнін құрайтын поляк композиторының кәсіби талдауы мен синтезінің объектісі болды. *Қорытынды.* Қазақстан Республикасының жас ұрпағы орындаушылардың әуендерін, атап айтқанда Қазақстанның солтүстік облыстарынан өңдеуді жүзеге асырған В.И. Косиктің азаматтық жауапкершілігін бағалауы тиіс. Ол Алаш зиялыларының көптеген қайраткерлерімен таныс болды, бұл жағдай композитордың екі рет заңсыз тұтқындалуына және лагерьге жер аударылуына себеп болды.

Түйінді сөздер: XX ғасырдағы Қазақстан тарихы, қуғын-сүргін, Алаш, музыкалық мұра, поляк, қазақ мәдениеті, санаттары, оңалту

Алғыс айту. Мақала Қазақстан Республикасы Жоғары білім және ғылым министрлігінің "Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі базалық санаттары мен кіші санаттарын іргелі зерттеу" бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру жобасын іске асыру шеңберінде орындалған (тіркеу нөмірі № BR24993057).

Дәйексөз үшін: Мұқанова Г.Қ., Сәрсембина Қ.Қ. Дала әуендері: қуғын-сүргінге ұшыраған Қазақстанның мәдениет қайраткері, композиторы Иван Коцык (1891-1938) // Scientific Journal "Central Asian courier". 2025. Т. 1. № 1. 93-109 бб. (Орысш.).

DOI: 10.64970/3105-241X_2025_1_1_93-109

МЕЛОДИИ СТЕПИ: РЕПРЕССИРОВАННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНА, КОМПОЗИТОР ИВАН КОЦЫК (1891–1938)

Гюльнар Кайроллиновна Муканова¹, Құралай Қуандыковна Сарсембина²

¹Филиал Института Истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова

Астана, Казахстан

Кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

 <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: Gulnar_mukanova@mail.ru

²Филиал Института Истории и этнологии имени Ч.Ч.Валиханова

Астана, Казахстан

Кандидат исторических наук, директор филиала

 <https://orcid.org/0000-0002-5571-7944>. E-mail: kuralai_sk@mail.ru

Аннотация. *Введение.* История политических репрессий в Казахстане безусловно содержит «белые пятна», что заметно при изучении гонений на деятелей культуры. *Цели и задачи.* Автором преследовалась цель: восстановить конкретную биографию польского композитора, педагога, хормейстера, трудившегося в Казахской и Кыргызской советских республиках над созданием национального хора и театра оперы, выяснить причины его арестов. *Материалы и методы.* Источниками для исследования послужили как материалы государственных архивов, так и мемуары супруги И. Коцыка, периодическая советская печать, фотодокументы. Методология исследования строится на законах диалектической логики, сравнительном методе и принципах гуманитарных и социальных наук. *Результаты.* Реконструированы неизвестные этапы биографии и творчества И.В. Коцык. Казахское песенное и хоровое искусство было объектом профессионального анализа и синтеза польского композитора, что составило суть деятельности энтузиаста, исследователя, ставшего жертвой политических репрессий. *Заключение.* Молодое поколение Республики Казахстан должно ценить вклад Коцыка И.В. в казахскую музыкальную, хоровую и оперную культуру, ведь он самостоятельно и безвозмездно осуществил обработку народных казахских мелодий, переложил на ноты кюи и песни в исполнении самородков, в частности в северных областях Казахстана. Коцык преподавал в казахском и русском педтехникумах Петропавловска, был знаком со многими деятелями Алаш, что дважды послужило поводом к незаконным его арестам и лагерной ссылке. В ходе поиска были выявлены редчайшие групповые фотографии 1920 годов, где изображены преподаватели Иван Коцык, Жумагали Тлеулин, Хайретдин Болганбаев, Сеитбаттал Мустафин, Али Кемелев, Галауетден Мамеков и другие.

Ключевые слова: Деятели культуры, история, репрессии, Алаш, музыкальное наследие, поляк, казахская опера, хормейстер, архивы

Благодарности: Статья подготовлена в рамках реализации ПЦФ Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане» МНВО РК (№ BR24993057).

Для цитирования: Муканова Г.К., Сарсембина К.К. Мелодии Степи: репрессированный деятель культуры Казахстана, композитор Иван Коцык (1891–1938) // Scientific Journal "Central Asian courier". 2025. Т. 1. № 1. С. 93-109. (На Русс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2025_1_1_93-109

Введение. История этнографических экспедиций XX века в автохтонные сообщества Центральной Азии составляет немаловажную страницу из истории практических изысканий и теоретических обобщений богатого культурного наследия народов материка. Напевы башкир, ногаев, гагаузов, казахов, кыргызов, туркмен и якутов стали восприниматься такой же равновесной долей мирового этномызыка, как например мелос бедуинов Северной Африки (Магриб) и Ближнего Востока. Европейский подход к систематизации музыкальных предпочтений автохтонного населения Сибири и Средней Азии стал проявляться по мере распространения влияния русской культуры в восточные регионы. Помимо строительства и обустройства кадетских корпусов, начальных школ и ремесленных училищ для подготовки переводчиков-толмачей и офицеров для обслуживания интересов администрации, на местах представители демократической интеллигенции стали практиковать «хождение в народ». Непосредственные контакты с аульными жителями способствовали взаимной межкультурной коммуникации и знакомству с народными обычаями и традициями. Безусловно, в российских газетах и журналах появлялись заметки о самородках песенного и исполнительского искусства кочевых этносов. Однако фактов строительства специализированных музыкальных учебных

заведений среди кочевников либо подготовки специалистов для сбора коллекций и обработки их песен и мелодий, в казахских землях в дореволюционный период не фиксируется.

Коцык Иван Васильевич (Коцик) родился в Польше в 1891 году, по некоторым сведениям, учился в Варшавской консерватории. Внес огромный вклад в создание впервые в Казахской республике многоголосного хора, партитур для первых казахских опер, киносценариев. Его произведения частично были записаны на грампластинках в 1930 годы и сохранились в архивных коллекциях. К сожалению, о нем мало пишут, он словно остался в тени своих оставшихся в истории музыкального искусства коллег: Затаевича, Брусиловского, хотя сотрудничал с ними, делился практическими наработками по музыкальной обработке народных казахских песен и кюев. А ведь именно Коцыку И.В. принадлежит заслуга в собирании и обработке казахских народных песен и музыкальном переложении произведений казахских самородков-исполнителей.

Вклад польского композитора, музыковеда, хормейстера в изучение и консервацию казахского народного песенного и исполнительского (кюи) искусства трудно переоценить. Это пример дружбы двух народов: казахского и польского, вобравший в свою орбиту огромное взаимное уважение и профессиональное отношение. Основной период этнографических экспедиций И. Коцыка – это 1923–1929 годы, причем термин «экспедиция» в данном случае применим весьма условно, так как исследователь взялся за собирание мелосов и запись их с переложением на ноты, по собственной инициативе и никаким учреждением его изыскания не финансировались. В годы гражданской войны и первые десятилетия после установления советского строя, ряд зарубежных энтузиастов (чехи, поляки) по собственной инициативе занимались записью песен и мелодий восточных народов. Эту работу следует отнести к разряду предтечи этнографических академических экспедиций, поскольку результаты переложений, к примеру, казахских песен, на практике дополнили репертуар национальных театральных трупп.

Уникальность экспедиций в северных областях Казахстана по инициативе Коцыка в далекие двадцатые годы прошлого века видится и в том, что он успел выслушать и записать произведения тех самородных казахских исполнителей, который сами стали жертвами репрессий. Например, Ибрай Сандыбаев, известный больше как «Укили Ыбырай». Известный сочинитель глубоких поэм-раздумий и лирических песен и мелодий к ним, И.Сандыбаев часто критиковал власти, допустившие массовый голод в казахских землях в начале 1920-х годов. За это он подвергся преследованию и аресту, погиб в 1930 году. Вся сознательная жизнь Коцыка связана была, прямо и опосредованно, с деятелями Алаш интеллигенции: педагогами, публицистами, поэтами и музыкантами, исполнителями, просветителями, что выявляет малоизученный пласт истории Казахстана: сфера культуры и образования молодой республики складывалась через взаимопроникновение европейской и азиатской музыкальных цивилизационных основ, благодаря подвижничеству мастеров кисти, слова и – музыкальной грамоты.

Материалы и методы. Источниками написания статьи послужили нарративы (воспоминания знавших И.В. Коцык педагогов и его учеников, супруги), архивные материалы из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), ЦГА Кыргызской Республики (ЦГА КР), фондов центральных (московских) архивов экс-советских учреждений культуры, фотозаписи исполнения казахских песен, переложенных на ноты И. Коцыком, и др. Также следует выделить в особый разряд источников те фотографии, на которых запечатлен был И. Коцык, преподаватель Казахского и Русского педтехникумов в Петропавловске (1925, 1927-1928 годы) с коллегами, афиши выступлений его хора, а также вырезки из советских газет с заметками об успехах казахского студенческого хора и проч. (ЦГА РК). Эти и другие источники обработаны с новых методологических позиций, на основе методов диалектической логики: анализ и синтез, компаративистики, количественного и качественного анализа. Методом экстраполяции реконструируются аспекты деятельности и мировоззрения Алаш интеллигенции, через призму творческой биографии польского

композитора. С критических позиций верифицированы переписка Коцык с коммунистическими идеологами (М.Кольцов и др.), материалы советской пропагандистской печати, афиши и др. Большим подспорьем в реконструкции биографии и творческой лаборатории И.В. Коцык оказались мемуары его вдовы, также отложившиеся в казахстанском центральном архиве. Разножанровость изученных документов составила определенную сложность для обработки, вместе с тем именно это позволило восстановить более объемно обстоятельства преследования Коцык и репрессий за общение с деятелями Алаш. Параллельно были уточнены этапы творчества, когда раскрылся его талант аранжировщика, композитора, педагога и качества гражданина, искренне любившего культуру казахов и гордившегося тем, что сумел возродить из угасающих текстов и напевов, подлинно великую песенную палитру древнего этноса.

Обсуждение. Изучение и систематизация песен и мелодий кочевых восточных этносов представляет непреходящий интерес; этнографы приступили к записи музыки кочевников в разных частях света – у бедуинов Магриба в Северной Африке и на Ближнем Востоке, в Монголии и Средней Азии и степях Казахстана в разные хронологические периоды. Вместе с тем их исследования объединяет стремление глубже понять культуру кочевников, выявить ценностные компоненты и презентовать другим народам

Известные экспедиции путешественников, географов, офицеров Генштаба России в *terra incognita* - Тибет, Северо-Западный Китай, предгорья Тян-Шаня, инициированные не без содействия Западно-Сибирского отделения Императорского Русского Географического общества, состоялись в 18–19 столетиях. Помимо топографии и составления карт полезных ископаемых, сакральных мест и гидроресурсов, такие известные фольклористы как Чокан Валиханов, Григорий Потанин и их сподвижники привозили с собой зарисовки и записи любопытных изречений, рисунков и наскальных изображений. В их походных дневниках немало полевого материала, в том числе отзывы о мелодиях и музыкальных инструментах народностей, встречавшихся им в глубинке восточных регионов.

Чингизид, один их первых европейски образованных казахов Чокан Валиханов (1835-1865): «Влияние ли беззаботной кочевой жизни или постоянное созерцание природы, всегда открытого звездного неба и беспредельных зеленых степей были причиной к поэтическому и умозрительному расположению духа этих степных кочевников...». (Антология..., 2013: 305) Сборники песен для хоровых коллективов увидели свет в других регионах Российской империи, например в Воронеже (Luchkin, 1911).

Казахский фольклор и мелодии вызвали восторг у Р. Ролана, М. Горького, Б. Асафьева и др. Во второй половине XX столетия казахская музыкальная культура обобщалась трудами Б.Г.Ерзаковича, который «впервые расшифровал и описал «Кодекс куманикус» - памятник письменности XIII-XIV вв., древнейший образец истоков казахского музыкального языка». (См. Антология каз музыки). Во второй половине XX столетия в планах зарубежных издательств между тем был выпуск книг для хоровых коллективов, например рождественские гимны для женского хора. (Walter Ehret, 1967) Традиция хорового пения безусловно зародилась в античности и присуща преимущественно оседлым социумам. Коцык ломал стереотипы и создавал хоровые коллективы с казахской молодежью, отцы и деды которых относились к скотоводам.

Зарубежный контент библиографии темы продолжает пополняться в последние десятилетия. В Будапеште в 2001 году была издана монография «Kazakh Folksongs. From the two ends of the steppe» фольклориста Яноша Шипоша (Jands Sipos) о казахских народных песнях. В книге приведены сведения о А.Затаевиче. (Sipos, 2001) В статье монгольского автора Ц. Эрдэнэтуяа (2018) раскрываются этапы истории монгольской вокально-хоровой культуры под влиянием русской и европейской традиции. Первая опера «Три печальных номера» на монгольском языке была поставлена на сцене в 1942 году, тогда как Казахский театр дебютировал оперным и постановками раньше, в 1934-м. Немалая заслуга в этом Коцык И.В. В 2013 году исследователь этнограф Waligorska выпустила книгу, основной идеей которой

является идея возрождения этнических жанров. Автор издания опирается на различные области, включая музыковедение, этномузыковедение, историю, социологию и культурологию. (Waligorska, 2013) В книге освещается уникальная деятельность этнографа-музыковеда, уроженца Польши, волею судеб попавшего в северные области Казахстана после окончания гражданской войны. Иван Васильевич Коцык сумел путем невероятной работоспособности, не только прослушать незнакомые мелодии и песни на казахском языке, но и осуществить в сжатые сроки их обработку для голоса и классических музыкальных инструментов, а затем гармонично встроить казахские мелодии в канву первых оперных постановок Казахского театра. Ведь до него казахские популярные мелодии исполнялись соло либо в сопровождении двуструнного народного инструмента «домбра».

И.В.Коцык является пионером казахского хорового искусства, иными словами - он привнес на почву степной кочевой традиции совершенно новые нюансы, практически раскрыв широкие горизонты многоголосья. Воспитанный в иной культурной европейской традиции оседлых народов, знакомый с институтом церковного хорового пения, Иван Васильевич провел колоссальную работу по сбору полевого материала. К началу 1920 годов на севере Казахстана казахское население перешло к частичной оседлости, и во время сезонных ярмарок и стационарных базарных распродаж, местных казахов можно было встретить и в городской черте. Поступившие на учебу в педагогический техникум казахские юноши и девушки также исполняли по просьбе Коцыка народные песни.

За исключением ряда дореволюционных фрагментарных опытов, когда по просьбе русских ученых из Омска и Санкт-Петербурга, местными казахами из числа приближенных к русской администрации собирались фрагменты казахских народных музыкальных произведений, эпосов, записаны они были крайне редко и бессистемно. Известно, что сбором казахского фольклора и записью текстов занимались в 19 веке казахская аристократия Валиханов Чингиз, Чорманов Муса и известный ученый-путешественник Валиханов Чокан, казахские поговорки и сказки, изучал и публиковал Г.Н. Потанин. До революции сбором казахских поговорок и пословиц, легенд и сказок, образцов костюма, обычаев и народных примет, сведений о календаре кочевников занимался башкир по происхождению Абубуакир Диваев, выпускник Неплюевского кадетского корпуса в Оренбурге. Однако А.А. Диваев проводил экспедиции в основном на юге: в Семиреченской и Сырдарьинской областях. Ученый-этнограф оставил богатое наследство, его труды увидели свет в газете «Туркестанские ведомости» и научных сборниках. Известна публикация Диваева о казахских колыбельных. (Диваев, 1900) К сожалению, Диваев не имея музыкального образования либо времени, воздержался от переложения мелодий на нотный стан.

Известно, что И.В.Коцык сменил место жительства, перебравшись из украинского Донбасса, в Казахстан, в город Петропавловск, по семейным обстоятельствам, и устроился рядовым преподавателем в местные учреждения образования. То есть, он еще не был известен в республике как композитор, теоретик музыки и этнограф, и решение изучать казахскую песенную культуру путем опроса носителей языка, он осуществлял за счет семейного бюджета.

Как пишет исследователь Колесникова, «Педагогический техникум был первым средним специальным учебным заведением Акмолинской губернии, который занимался подготовкой педагогических кадров. «Учебная программа Казпедтехникума включала следующие дисциплины: изучение музыкальной грамоты, методика обучения пению, обучение игре на музыкальных инструментах – скрипке, фисгармонии и домбре, теория музыки» (Колесникова, 2015: 144). Образовательная программа была довольно насыщенной в целях разносторонней подготовки кадров будущих учителей.

Таким образом, на фоне изучения в мире жанра народной песни, казахская национальная песенная культура и история ее собирателей, еще не полна. Репрессии и гонения, вынужденная эмиграция исключили целый ряд достойных имен из анналов этого направления. Наша статья возможно привлечет внимание искусствоведов и дополнит те материалы, которые ныне

встречаются в кратких справках в энциклопедиях, перечне педагогов Казпедтехникума г. Петропавловска. Иллюстративный материал также не был ранее столь широко представлен.

Результаты. Супруга Ивана Васильевича, Суркова Е.Г., вспоминала: «Как начал свою работу, запись песен, Иван Васильевич, опишу подробно. В 1923 году познакомился с народным артистом Шаниным. В беседе узнал о записи Затаевича. Иван Васильевич заинтересовался записями Затаевича и стал не только записывать песни, но и переложения их на 2-х, 3-х и 4-х голосную песню и аккомпанемент к ним» (ЦГА РК.Ф. 1639 Оп.1. Д. 69. Л. 1). О методике работы музыковеда-этнографа она сообщает: «Иван Васильевич ловил на улице, на базаре пожилых и молодых казахов, и приводил домой и записывал их напевы, а затем сам напевал. Певец удивлялся, как он сразу может петь ту песню, что тот пропел певец со степи и ауа. Часто я слышала замечания Ивана Васильевича, что певец только пропел один раз так, а второй раз – иначе». – Было трудно переложить напев в таких ситуациях, но идея собрать как можно больше интересных мелодий захватила его целиком. Были моменты отчаяния, поскольку работа осуществлялась впервые и требовала колоссальных усилий. Из записей Сурковой: «А когда Иван Васильевич начал организовывать хор, часто возвращался домой усталый и огорченный неудачами и безнадежно опускал руки, а затем снова и снова принимался за работу. Ведь это не теперешние казахи, окончившие консерватории, грамотные, культурные люди. Иван Васильевич имел дело с сырым материалом, но людьми добрыми по натуре и гостеприимными». Работать приходилось в полевых условиях в буквальном смысле: «Мы с Иваном Васильевичем часто бывали в аулах и юртах, у пастухов за городом, где он делал записи песен. Везде нас радушно встречали» (ЦГА РК. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 69. Л. 1 об.)

Этому предшествовали особые обстоятельства, однако семья Коцык была увлечена служением искусству настолько, что не замечала внешней конъюнктуры. Патронаж Затаевича, Шанина, Досова, а позже Жургенева оказался не самым надежным щитом, как только возникли угрозы со стороны ОГПУ. Дело в том, что обстоятельства, приведшие будущего мэтра хормейстерского искусства ряда республик Центральной Азии, в том числе Казахской и Кыргызской, следующие: его родного младшего брата Николая, работавшего инженером в Петропавловске, арестовали в 1922 году. По-видимому, то было следствием начавшихся «чисток», когда донос либо некие события прошлого (участие в контрреволюционных мероприятиях или служба в царских войсках, даже учеба в «царских» учреждениях и т. п.) могли стать поводом к задержанию и вызвали настороженное отношение к субъекту, со стороны правоохранительных органов. Удалось ли договориться с властными структурами, или помогли иные обстоятельства, однако, как видно из официальных справок о реабилитации, брат был освобожден из-под ареста, «за отсутствием состава преступления».

После того, как Иван Васильевич Коцык с семьей принял решение помочь брату и оказался на севере Казахской республики, в далеком 1923 году, прошло несколько лет, в течение которых энтузиастом-музыковедом была осуществлена уникальная работа: им были переложены на ноты старинные казахские народные песни, песни современных казахских исполнителей (среди них - знаменитый Укили Ибрай Сандыбайулы и др.). Кроме этой трудоемкой работы, в ходе которой Коцыку пришлось разыскивать исполнителей, буквально отлавливать их на рынках, во время массовых ярмарок в Петропавловске и Кокчетаве (Кокшетау). Он уговаривал застенчивых степняков уделить время для записи, приводил домой, поил чаем... Со слов супруги, было непросто устроить быт в условиях такой увлеченной деятельности мужа, однако Коцык имел характер, как она пишет «до дерзости прям» (ЦГА РК. Ф. 1639. Оп.1. Д. 69. Л. 12), что привнесло определенные нюансы и в его взаимоотношения с руководством Казахского театра и Совнаркома впоследствии, в 1930 годы.

Пока же И.В.Коцык испытывал большое удовольствие от работы с действительно еще «сырым» этнографическим материалом; ведь до его появления в северной части Казахской республики никому в голову не приходило профессионально записывать народный мелос. Его деятельность поощрялась друзьями-казахами из числа работников просвещения: директора Казахского педагогического техникума Жумагали Тлеулина и его приятелей – поэта Магжана

Жумабаева и Смагула Садвокасова (ГАСКО. Ф.2. Оп. 1. Д. 377. Л. 107). Последний редко бывал в Петропавловске, поскольку работал то в городе Оренбурге, посвятив себя работе с молодежью и комиссии по планированию, то в Кызылорде, в должности наркома просвещения республики. Официальные письма за подписью наркома С.Садвокасова приходили в Петропавловск, в них ощущалась забота о подрастающем поколении (ГАСКО. Ф.2 Оп. 1. Д. 501. Л. 6). Будучи человеком любознательным и разносторонним, Садвокасов общался в Оренбурге с маэстро А.В.Затаевичем, помогал ему собрать самородков из числа студентов рабфака-казахов, чтобы записать народные песни и мелодии, исполненные на казахском инструменте – двуструнной домбре. Выступая в Ташкенте на открытии первого казахского высшего учебного заведения – Казпедвуза, - в 1927 году, Смагул Садвокасов отметит вклад Затаевича в издание сборника казахских песен. Супруга Коцык указывала, что И.В.Коцык так же познакомился с творческой лабораторией Александра Затаевича. Судьба сблизила их на основе схожих предпочтений, и оба музыканта собирали казахские народные песни как бы синхронно.

Особой страницей в жизни И.Коцыка было его знакомство с казахским поэтом Магжаном Жумабаевым. В книге историка К.Муканова «По следам поэта» есть данные, что Магжан летом 1927 года, после Высших литературно-художественных курсов в Москве под патронажем Брюсова, возвращается в родной Петропавловск. (Муканов, 2013: 368) Поэт написал поэму «90 – большинство» и опубликовал ее 17 августа 1927 года в республиканской газете. (Муканов, 2013: 368) Магжан преподавал в Петропавловске в общеобразовательных школах и совпартшколе, у них с Иваном Коцыком были общие знакомые. Город был небольшой, и интеллигенция тесно общалась, встречались на публичных мероприятиях, концертах. Магжан был другом Жумагали Тлеулина – директора Казахского педтехникума, в котором Коцык вел уроки пения. Магжана ценили и уважали его поэтический дар Смагул Садвокасов, который отметил его талант в сборнике «Молодой Казахстан», который вышел в следующем 1928 году, в Москве. В творческом ключе Магжан Жумабаев сотрудничал с прозаиком Мухтаром Ауэзовым, они обсуждали проект создания литературного объединения казахских писателей.

Несмотря на занятость, друзья Смагула общались через письма, любили петь песни и ценили музыкальные таланты Коцыка. В городе Петропавловске были фотоателье, и очередной выпуск Казпедтехникума считал честью запечатлеть торжественный день получения дипломов вместе с любимыми преподавателями. Иван Васильевич не отказывал студентам и охотно позировал для памятных фото. К сожалению, вышеперечисленные фамилии казахской интеллигенции оказались в списках репрессированных в 1920–1930 годы. И их окружение в педагогической среде так же пострадало: в июле 1929 года был арестован Магжан Жумабаев. К его «делу» привлекли многих преподавателей педтехникума, в их числе оказался И.Коцык.

Вместе с тем, только благодаря И.Коцыку казахское многоголосье в 1920 годы обрело наконец крылья, набрало достойную высоту и зазвучало так, что им заслушивались искушенные критики. В газетах тех лет, в Петропавловске и Кызылорде, тогдашней столице Казахстана, созданный трудами Коцыка казахский хор получил высокую оценку. (Смычка, 1926) Авторы заметок не скупились на комплименты, и детище этнографа и музыканта – хор того заслуживал. Музыка на казахские песни, как следует из рукописного фонда И.В. Коцыка, была воссоздана им одним и составляет значительный массив произведений. Среди них: казахские народные песни «Елим-ай» (в переводе с казахского «О, Родина», «Конырау» («Колокольчик»), «Агажай» (в обработке для четырехголосного хора), «Сармойын» (в обработке для вокального квартета), «Орынбай ани» («Песня Орынбая», записана от Исы Байзакова, популярного казахского исполнителя-импровизатора) (ЦГА РК. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 63), (Куляш, 1938). Копилку казахских народных песен в обработке И. Коцыка дополнили: песня «Гурьев», записанная от Камбара Медетова, народная песня «Агигай», исполненная Куляш Байсеитовой, примой казахского оперного искусства, а также

«Курама» («Лоскуты»), в обработке для оркестра русских народных инструментов, что само по себе интересный эксперимент (ЦГА РК. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 63).

Рисунок 1 - Преподаватели Казпедтехникума в Петропавловске, 1925 год.
ЦГА РК. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 63.

[Fig. 1 - Teachers of the Kazakh Pedagogical College in Petropavlovsk, 1925
Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. F. 1693. Inv. 1. C. 63]

Исследователи биографии выдающегося хормейстера и организатора музыкальной хоровой певческой культуры Казахстана до сих пор не публиковали факты его преследований со стороны Советской власти. Причиной тому был дефицит документальных материалов о его контактах с известными деятелями Алаш интеллигенции. Нам удалось не только восстановить эту страницу биографии великого музыканта-этнографа, в частности, о первом аресте 1930 года и пребывании в ГУЛаге, но и обнаружить редчайшие фотоснимки его пребывания в Петропавловске. Так, на одном из фото Иван Коцык запечатлен с коллегами по Казахскому педтехникуму в 1925 году (Фото 1). Именно в июне 1925 года состоялся первый выпуск, на фото в верхнем ряду выпускники, сидят преподаватели.

Что интересно, эта редкая фотография позволила идентифицировать, как выглядели на середину двадцатых годов XX века деятели Алаш, биография которых связана с Омском и Петропавловском и Ташкентом. Это те активисты Алаш, которые создавали среди казахской молодежи, обучавшейся в Омске, первые общественные объединения и принимали участие в пропаганде идеи формирования молодежных формирований (Тлеулин). Третий слева в первом ряду – директор Казпедтехникума, также позднее репрессированный, один из первых казахских врачей-инфекционистов, автор книг Жумагали Тлеулин. Его изображений у потомков почти не сохранилось, снимки были изъяты при аресте. Второй справа в первом ряду – Иван Коцык, преподаватель пения и теории музыки. Третий справа, сидит между Тлеулиным и Коцыком, - Хайретдин Болганбаев, деятель Алаш, уроженец Акмолинской области, работавший в Туркестане и знавший Мустафу Шокая и других, публицист, педагог, также впоследствии жертва сталинских репрессий. Снимок хорошего качества, передает атмосферу воодушевления (ЦГА РК. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 63). Еще ничто не омрачало надежды на будущее и грандиозные планы коллектива...

Коцык умел удивляться и удивить, находя гармоническое созвучие разных инструментов. Так, он записал казахскую народную песню «Дуние-ай» («О, бренный мир») для трио: фортепиано, скрипка, виолончель. Его легкому перу принадлежат: обработка песни «Зауреш» (имя девушки), «Женеш-ай» («Невестка»), «Аль-коныр» в сопровождении фортепиано, «Кара торгай» («Скворец») для сопрано.

Им были записаны казахские песни философского наполнения «Сары арка» («Степь») от Караходжаева, «Канат талды» («Крылья сложены») со слов Жусупбека Елеубекова, ритмичная

«Дудар-ай» - от Марьям Егоровой – автобиографичная песня о любви русской девушки и казахского юноши. Песня «Сырымбет» была записана для тенора. Песня «Кулагер» (сочиненная Аканом Серэ в честь своего быстроходного скакуна) была записана от исполнителя Зараба Темербекова.

Петропавловский период деятельности Коцик И.В. подробно освещается в статьях и книгах петропавловских краеведов К.Муканова и Т.Макаровой. Именно в Петропавловске работал маэстро с 1923 года и прославил Казахский педтехникум (открыт в 1922 году), создав многоголосый хор студентов. Да такой хор, что его пригласили выступить в 1928 году в Москве. Центральные и местные газеты бурно приветствовали успех коллектива и его руководителя...

В петропавловской газете «Смычка» от 13 апреля 1929 года было опубликовано благодарственное письмо из Москвы за подписью Президента Государственной Академии художественных наук П. С. Когана: «Комитет по изучению искусства народов СССР Государственной Академии художественных наук настоящим выражает свою глубокую благодарность хору Казахского педагогического техникума, выступавшего в Академии под управлением преподавателя И.В. Коцыка. Комитет отмечает большую ценность работы хора, выразившуюся в хорошо звучащих образцах народной казахской песни, а также в интересном опыте тов. Коцыка в деле переложения на многоголосие казахских народных мотивов. Москва, 29 марта 1929 г.».

...Официальная биография Ивана Васильевича обрывается примерно на 1937 году, его работе в столице Кыргызской республики. В письме редактору газеты «Правда» Михаилу Кольцову в 1936 году, и в автографических «сведениях о музыкальной деятельности» (1935 год) Коцык указывал, что родился в Польше, учился и работал, пока в 1918 году не был выслан в Советскую Россию, вместе с другими русскими, по приказу немецкого командования. С 1919 года в Донбассе занимался педагогической деятельностью, преподавал географию, русский язык и пение. «В 1923 году из Донбасса (Дружковские заводы) с семьей переехал в Петропавловск, где младший брат состоял на службе в Красной Армии». (Композитор умолчал о том, что Николай Васильевич Коцык, 1893 г.р., инженер, за год до этого, в 1922 году, был арестован в Петропавловске. Младший брат обвинялся в контрреволюционной деятельности, однако вскоре был выпущен на свободу. В том письме Кольцову Иван Васильевич причислил себя к числу «выживших в лагерях ОГПУ (НКВД), честно прошедших эту суровую школу».

Фото 2 - 1-ый выпуск Казпедтехникума им. Темирбекова в г. Петропавловске. 1927-1928 учебного года. ЦГА РК. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 63.

[Fig. 2 - 1st edition of Kazpedtechnikum named after Temirbekov in Petropavlovsk. The academic year 1927-1928]

В Петропавловске Коцык старший оказался востребованным, как организатор оркестра и хора, преподаватель теории музыки. Ему «предложено было работать в казахском и русском педтехникумах, совпартшколе и средних школах». На первых порах, как сообщал композитор, «я заинтересовался казахскими песнями, стал собирать и записывать их, организовал первый в истории Казахстана казахский хор из 60 человек». И.В.Коцык впервые ввел четырехголосие и составил сборник из 50 песен казахского народа, с историей каждой песни. Его творческая деятельность была известна А.В.Затаевичу. Благодаря этнографическому поиску, который осуществил И.В.Коцык, мелодии казахского самородка Ибрая вошли в канву первой казахской оперы «Айман-Шолпан» и «Шуга», популярны и исполняются до сих пор. Коцык делился своими записями с А.Затаевичем, который также включил мелодии и песни Укили Ыбырая в свои сборники.

Вместе с тем сам композитор не успел систематизировать и подготовить «полевые материалы» к изданию отдельной книгой. По свидетельству современников и родных, произведения И.В.Коцыка после его ареста в 1938 году и безвременной кончины транслировались по радио и значились на афишах под фамилиями других хормейстеров. Исправить неточности в авторстве делают попытки искусствоведы и историки театра, биографы уникального этнографа-музыканта. Круг общения одаренного музыканта складывался в городе из педагогов и студентов местных школ, совпартшколы и педтехникумов, сотрудников библиотек, участников большого русского хора при губернском финотделе. С началом сезона арестов среди казахской интеллигенции Алаш, за Коцыком пришли в ноябре 1930 года. Первый арест состоялся в Петропавловске, но об этом биографы не упоминают вовсе. В некоторых публикациях ошибочно указывается, что якобы «...Коцык был приглашен в Алматы и летом 1929 года вместе с семьей покинул Петропавловск». Возможно, Поводом к первому аресту могло послужить знакомство Ивана Коцык с опальным поэтом Магжаном Жумабаевым и Жумагали Тлеулиным, директором Петропавловского Казпедтехникума в 1922–1927 годах. К аресту И.В.Коцык требовались серьезные основания; ведь он был фигурой известной, обласкан Казахским правительством, переписывался с другим музыковедом А.В.Затаевичем. Общность судеб М.Б.Жумабаева и И.В.Коцыка прослеживается в том, что оба они были направлены в Карелию отбывать лагерный срок.

После разоблачения культа Сталина, в июне 1957 года супруга Коцыка в письмах к В.П.Дерновой указывала, что муж «был арестован вместе со многими преподавателями педтехникума. Об Иване Васильевиче тогда хлопотал председатель КазЦИК Ерназаров. За его подписью я носила заявление в Управление КазетЛАГа в Алма-Ата в 1932 году, где председатель КазЦИКа Ерназаров ходатайствовал об отчислении его из КазахЛАГа на работу в Наркомпрос, так как он является ценным работником по культурной части и многое сделал для линии хорового искусства, является пионером казахского хорового искусства» (ЦГА РК. Ф.1639. Оп. 1. Д. 69. Л. 1 об.). Казахские руководители ценили заслуги И.В.Коцыка в этнографическом изучении народного искусства. Но, продолжает далее Е.Суркова, «...на второй день после моего заявления, Ивана Васильевича отправили в Карелию на Медвежью Гору» (ЦГА РК. Ф.1639. Оп. 1. Д.69. Л. 1 об.).

Изучив личный фонд И.В.Коцыка в Центральном Государственном архиве Республики Казахстан и документы Казахского педагогического техникума в Государственном архиве Северо-Казахстанской области, а также сведения о фондах А.В. Затаевича в Москве, нам удалось установить ранее неизвестные подробности его жизни и творчества. Оказалось, что после частичного отбывания наказания на Беломорканале он был выпущен на 10 месяцев раньше срока, как «ударник-культурник» (из автобиографии), т. к. вел в лагерях музыкальную работу дирижера хора и оркестра народных инструментов. Из воспоминаний вдовы: «Я была у него в Карелии, полтора месяца, с двумя детьми. Жил он за чертой лагеря, и только вечерами занимался хором и оркестром в лагере. В 1933 году в начале возвратился Иван Васильевич в Алма-Ата».

Этнографические труды Коцыка нашли продолжение. Он переезжает наконец в столицу Казахской республики, чтобы воплотить в жизнь свой замысел – представить переложения народных казахских песен широкой публике. Этап формирования труппы Казахского театра, постановки первых опер, написание партитур – интересный и трудный процесс, который захватил полностью время сорокалетнего композитора. Казалось, что вызовы судьбы – в прошлом, а впереди – безоблачная карьера, любимая работа. Он плодотворно трудится: заведующим литературной частью радиокомитета, выступал с вновь созданным казахским хором на эстраде и в театрах Алма-Аты. Одновременно успевал исполнять обязанности «научного работника по искусству при наркомате просвещения».

В сентябре 1933 года Иван Коцык вместе с народным артистом Жуматом Шаниным приступил к созданию первого в истории республики музыкального театра. В ноябре того же, 1933 года его приняли композитором Музыкального театра, заведующим учебной частью студии и дирижером симфонического оркестра. Работоспособность его была колоссальной. К примеру, как он писал в отчете, «За 35 дней написал музыку к первой музыкальной пьесе «Айман-Шолпан» (ноябрь 1933), премирован Наркомпросом. Театр оперы и балета Казахстана рождался из небольшой студии, перед которой была поставлена задача постановки музыкальной пьесы М.Ауэзова «Айман – Шолпан». Музыка к спектаклю была основана на калейдоскопе «казахских народных песен и кюев. Их обработал польский хормейстер Иван Коцык совместно с дирижером и пианистом Сергеем Шабельским. 13 января 1934 года состоялась премьера «Айман – Шолпан». Через четыре дня студия была переименована в Казахский государственный музыкальный театр». Художественным руководителем театра был назначен Жумат Шанин. (Антонов, 2016)

В апреле 1934 года Коцыком за 45 дней была написана музыка к пьесе «Шуга», за что он был награжден Почетной грамотой КазЦИКа». Радость творчества и стремление дарить людям слышать симфонию звуков, казалось бы, простых народных мелодиях, отличала деятельность Коцыка в алматинский период творчества. Благодарные слушатели из числа национальной интеллигенции высоко оценили переложения народных мелодий, выполненные И.Коцыком. По словам классика казахской литературы, знатока и тонкого ценителя фольклора М. О. Ауэзова, «...музыка всех этих постановок взята всецело из богатейших запасов народных вокальных и инструментальных мелодий. Над обработкой, сюжетной увязкой и перекомпоновкой их для создания увертюры, соответственно осмысленных арий и для создания музыки балетных номеров работают талантливые русские композиторы Брусиловский, Коцык использовали в музыкальном оформлении пьес наиболее содержательные и красочные песни, кюи (сложные мелодии) различных областей Казахстана».

С сентября 1934 года, параллельно с обязанностями хормейстера, Иван Васильевич работает в муздрамтехникуме: как завуч и преподаватель. С декабря 1934-1935 гг. – заместитель директора по художественной части Казахской Государственной филармонии, руководитель казахской и русской капеллы. Как установлено в ходе нашего исследования, на веб-сайте «Мир русской грамзаписи» хранится пластинка Ногинского завода с произведениями в аранжировке И.В.Коцыка, в исполнении оркестра народных казахских инструментов имени Курмангазы, дирижер А.К.Жубанов. Это прижизненная запись 1935 года в Москве содержит песню «Карасай», музыку к танцу «Келиншек» к опере «Айман-Шолпан» (автор либретто - Мухтар Ауэзов, однако он не указан в этикетке пластинки, т.к. к 1935 году подвергся репрессиям и его имя официально не упоминалось). На другой грампластинке 1935 года (записана в Алма-Ате) звучит голос казахской оперной дивы Куляш Жасыновны Байсеитовой, которая исполняет арию «Ак толгай» из оперы «Айман-Шолпан» Коцыка под аккомпанемент фортепиано. (Байсеитова, 2024) Раритетные записи на грампластинках советского производства запечатлели чарующие звуки народных мелодий в обработке Ивана Васильевича. Однако после 1935 года других высокопрофессиональных записей его партитур не состоялось, – вал репрессий ломал судьбы ученых, мастеров искусства,

В годы работы в Казахском театре труд Коцыка получил заслуженное признание. Как следует из его автобиографических записей, «...в апреле 1935 года премирован 500 рублями и

награжден грамотой Карагандинского облисполкома за проведение олимпиады по искусству. С июля 1935 года заведовал курсами по подготовке в Москву хора оперного отделения» ... С этого момента биографы Коцыка И.В. ошибочно указывают причины его отъезда в Кыргызию, одни пишут, что он уехал в Польшу, дата смерти указывается примерно, 1946 год. Супруга Коцыка отрицала, что он мог умереть в 1946 году, она была уверена, что он погиб в 1938-м. Нам удалось установить, что вследствие начавшихся политических репрессий, Коцыку стали указывать на факт его биографии, а именно: арест в 1930 году и отбывание наказания в Карелии. И как бы ему не хотелось не замечать сгущавшихся туч, то была действительно «лебединая песня» хормейстера, который вложил душу в подготовку знаменитой декады казахского искусства в Москве.

...В 1935 году вся республика готовилась к празднованию 15-летия советского Казахстана. Музыкальное произведение к этой дате готовил и Иван Васильевич Коцык. Однако оно неизвестно специалистам, т. к. на автора начались гонения. Оригинальный экземпляр партитуры мы обнаружили в Москве в фонде Затаевича, где хранятся две музыкальные рукописи И.Коцык: «XV лет Казахстана» для фортепиано и - обработка казахской народной песни «Зауреш» для голоса и фортепиано. Будучи в отчаянии от того, что его не включили в делегацию от КазАССР на дни декады казахской культуры в Москве, Иван Васильевич написал письмо известному публицисту Михаилу Кольцову, редактору газеты «Правда». В нем он указывает свои данные: русский (видимо, из соображений политкорректности, этничность «поляк») Коцык предпочел скрывать. – Авт.), заместитель директора по художественной части Казахской филармонии, композитор. В письме указан адрес, по которому он проживал с семьей в Алма-Ате – улица Карла Маркса, 61, квартира 9. Увы, воодушевленно готовившего труппу филармонии и театра к декаде в Москве, Коцыка в последний момент отстранили от поездки. Композитор был в отчаянии, ведь его в Москве на вокзале должны были встречать ученики и знакомые. Однако сопровождавший коллектив артистов нарком Т. Жургенев сообщил им, что Коцык «сильно болен». Юбилейный год для композитора оказался драматичным: его не представили к наградам, фамилии его исчезли с афиш. Ему напомнили об отсидке в лагерях...

Год спустя, в 1936 году семья Коцык в составе пяти человек переехала в Киргизию, где композитор приступил к работе по обработке кыргызских песен, организовал при местном театре хоровую капеллу. По воспоминаниям супруги, композитор в пути заболел брюшным тифом, и четыре месяца провел в больнице. За это время ему стали искать замену, и к тому же новые коллеги увидели в Коцыке конкурента, что осложнило их взаимоотношения. Тем не менее, Иван Васильевич напряженно трудился и принял участие в 1937–1938 гг. в качестве хормейстера в подготовке музыкальной пьесы «Алтын кыз». И все же первый арест, и лагерное прошлое сыграли злую роль; Коцык был вторично арестован во Фрунзе (ныне город Бишкек) в грозном 1938 году, далее его судьба неизвестна. Среди композиторов, с которыми по служебной необходимости мог общаться И.Коцык, был В.Асафьев. Асафьеву принадлежат такие строки: «Казахская песенная и инструментальная импровизация — это, прежде всего, живая речь, это действительность. Отсюда вытекают широкие творческие перспективы не только для театральной, но и симфонической музыки на народно-национальной основе». (Асафьев, 1987)

Наследие композитора сохранилось частично; право на наследство было выдано его вдове после реабилитации лишь на три года, срок истек в 1960 году. После этого она не имела права хлопотать о проверке авторства и сравнении архива Коцыка с музыкальными произведениями, звучавшими в радио эфире. В письмах Сурковой указан любопытный факт, в части ее беспокойства «...о судьбе нот в радиокомитете, как хоровых, так и других. Уж очень мне знакома мелодия «вальса Казахского» Хамиди..., но черновики пока не нашла, а также не могу найти черновики «Казахского марша», он (Коцык) назвал его «Маршалды». Сначала назвал «Пять маршалов» ... «Биш маршалды» (с киргизского), но с Тухачевским что-то произошло, и название изменили» (ЦГА РК. Ф. 1639. Оп.1. Д.69. Л. 10-11). Таким образом есть мнение супруги, что по просьбе администрации Иван Васильевич создавал марш, посвященный легендарному Михаилу Николаевичу Тухачевскому, точнее, пяти маршалам.

Пять первых маршалов: проявившие себя в гражданской войне К.Е. Ворошилов, М.Н. Тухачевский, С.М. Буденный, А.И. Егоров, В.К. Блюхер. Этот эпизод заслуживает внимания; авторитет Тухачевского как полководца был велик. В историю установления советской власти в Казахстане имя кадрового военного было вписано с эпохи гражданской войны; армия под командованием Тухачевского осенью 1919 года дислоцировалась в Петропавловске. Марш был написан И.В. Коцыком, по-видимому, ранее 11 июня 1937 г., тогда состоялся суд над Тухачевским, Якиром и Уборевичем и др. Знаменитый маршал был приговорен за «участие в военном заговоре в Красной армии и подготовке свержения Советской власти путем вооруженного восстания и поражения СССР в будущей войне» к высшей мере наказания и расстрелян 12 июня 1937 г. Как следствие, задуманный вначале как «Казахский марш», или «Марш пяти маршалов» Коцыка, функционеры изъяли, нотные записи утеряны. Они могли быть заимствованы позднее... В статьях современных искусствоведов (А.Омарова и др.) упоминаний об этом произведении Коцыка мы не находим. В общей классификации жанров степной музыки, собственно марш присутствовали издревле, имитируя ритмические движения кавалерии. Известно, что упоминавшийся выше А.Затаевич записал у казахских респондентов такие известные в прошлом марши, как «Марш Абылай хана» и «Марш Кенесары хана».

Так, судьба музыкального творения зачастую повторяет судьбу прототипа. Исчезли с политической арены жертвы сталинских репрессий Блюхер и Тухачевский, - и исчезнуть должны были музыкальные славилы в их честь. Вмешательство политических трендов сыграло довольно активную роль в развитии музыкальной культуры среднеазиатских республик. К примеру, известные поэмы престарелого казахского акына Джамбула Джабаева, восхвалявшие Сталина, Ежова, Ворошилова, продолжали транслироваться по республиканскому и союзному радио, печатались в газетах. Бравурные и лирические вальсы, абсолютно не типичный жанр для степной казахской традиции (есть запрет на кружение вокруг себя, чтобы не потерять память), становились «приобретением» советизации. Сам Коцык, по собственному признанию, в юности певший в польском церковном хоре, окончивший духовную семинарию, помимо литургий, тяготел к народным истокам кочевой культуры, восхищался чистотой звука и силой голосов степняков. В его багаже такого рода записи преобладают.

Вдова Коцыка оказалась сильной личностью и, защищая честное имя дорогого ей человека, она неоднократно обращалась в союзную Комиссию по проверке дел 1937–1938 гг. Она добивалась полной реабилитации супруга и прав на его творческое наследство, для этого требовалось доказать авторство ряда произведений. Супруга вспоминала: «во Фрунзе Иван Васильевич мне ответил: подожди, жена, придет время, и обо мне скажет история. Я же самородок» (ЦГА РК.Ф, 1639. Оп.1. Д. 69. Л. 12). Идеино-политические процессы в СССР и открытые «суды» над «изменниками Родины» в 1937–1938 годы стали страшной реальностью для рядовых граждан. Люди, которые возглавляли правительства союзных республик, руководили наркоматами культуры, курировали деятельность театров, по лживым доносам теряли должности. Однако Коцык продолжали верить в их покровительство и надеялись, что это временные недоразумения. В письмах вдовы композитора Е.Г.Сурковой часто фигурирует фамилия наркома просвещения Темирбека Жургенева. Сведения о последних годах жизни Ивана Коцыка составляют слабо изученную страницу. Одни авторы ограничиваются тем, что он якобы «выехал в Польшу», другие признаются, что не располагают точными данными. Скорее всего, Коцык погиб не своей смертью, но пал жертвой политических репрессий. Мотивом для арестов было окружение из числа казахской интеллигенции, выражавшей в разной степени оппозиционные и критические взгляды о советской действительности. Творческое наследие Коцыка: нотные записи казахских народных песен и собственные сочинения, - частично утеряно.

Заключение. Таким образом, проведенные в архивах исследования позволили не только восстановить более полную биографию и этапы деятельности польского композитора, хормейстера, основателя жанра хорового исполнения казахских народных песен, Ивана Васильевича Коцык. Поиски увенчались находками редких фотографий, на которых Коцык изображен вместе с Жумагали Тлеулиным, Сейтбатталом Мустафиным, Али Кемелевым, Хайретдином Болганбаевым, Баки Чермановым и другими педагогами Казпедтехникума, в 1927-1928 годах в Петропавловске. Как выяснилось, Коцык стал жертвой репрессий дважды, сначала в 1930 году, в связи с арестом его знакомого и коллеги Магжана Жумабаева; хормейстер был приговорен к лагерям. После освобождения он не мог трудоустроиться на прежней работе. Сменив место жительства, с Петропавловска на Алма-Ату, он был одним из тех, кто создавал профессиональную оперную труппу, организовал постановки первых казахских опер. По ряду обстоятельств, Коцык с семьей впоследствии выехал на работу в Кыргызскую ССР, где был арестован второй раз в 1937 году. Воспоминания, фотографии из личного архива Коцык, собранного его вдовой, оказались важны в плане идентификации через фотоизображения, деятелей Алаш Туркестана и Западной Сибири, среди них: Жумагали Тлеулин, Сейтбаттал Мустафин, Хайретдин Болганбаев и др. Начало работы И. Коцык в Петропавловске в качестве преподавателя казахского и русского педтехникумов совпадает с этапами биографии Магжана Жумабаева, уроженца Северного Казахстана, который также преподавал в педтехникумах и Совпартшколе Петропавловска. Это дало основания с большой долей вероятности предположить, что Коцык и Жумабаев были знакомы.

Казпедтехникум в 1920-е годы работал под патронатом наркомата просвещения республики. Первые руководители наркомпроса: Смагул Садвокасов, Ахмет Байтурсынов, имели отношение к своду и изданию песен и кюев, собранных другим польским композитором А. Затаевичем. Сама чудом избежавшая ареста (лежала в больнице с младшим сыном), супруга Коцыка вспоминала, что И.Коцык вел переписку и дружил с Затаевичем, высылал ему ноты казахских песен. То есть, высока вероятность того, что сборники Затаевича пополнились в том числе при содействии Коцыка. Эти моменты требуют дополнительного изучения. Супруги Коцык сожалели, что помогавший найти работу в Алма-Ате польскому композитору и хормейстеру, Жумат Шанин сам стал жертвой политических репрессий. Этот факт рикошетом отразился на судьбах многих деятелей культуры республики. В первой половине XX века в республике произошли кардинальные реформы в сфере культуры. При систематизации сведений о жертвах репрессий, есть смысл выделить в отдельную категорию работников сферы национального искусства, театра, живописи. Биографии и наследие многих из них до сих пор остается малоизученным, т.к. частично утеряны нотные записи, партитуры, афиши. Хотя во всех учебниках отмечается место «культурной революции» в республиках. По Коцыку, до последнего времени имя И.Коцык в истории кыргызского театрального музыкального искусства практически не упоминалось. Точная дата смерти и место захоронения И.В. Коцыка не установлены, а 1946 год в официальной справке указан лишь приблизительно. Благодаря сохранившемуся семейному архиву оказалось возможным систематизировать вклад И.В. Коцыка в этнографическое изучение казахской песенной и музыкальной культуры. Большинство тех, кто по просьбе Коцыка исполнял ему казахские песни и кюи, также как и он, оказались жертвами репрессий. Находки нотных записей, личных автографов фольклориста и композитора И.В.Коцыка есть отражение его титанической воли и трудоспособности, вплоть до самопожертвования, отсвет его глубокого внутреннего мира. Педагог Коцык навсегда остался в сердцах благодарных учеников, которые несли знания в глубинку, в казахские аулы. Наставник прививал им усердие и трудолюбие, ответственность и целеустремленность, что немаловажно для воспитания молодежи.

Жизнь хормейстера, композитора оборвалась слишком рано, он мог создать еще немало для национального искусства, пополнить коллекции народного песенного творчества народов Центральной Азии и Казахстана. В рамках государственной задачи полной реабилитации, следует реанимировать заслуги тех мастеров кисти, искусства, слова, чьи труды составляют

сегодня антологию этнокультурной сокровищницы региона, а также их личные контакты и сотрудничество с деятелями Алаш, казахской и кыргызской интеллигенции.

Источники

ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан, Алматы
ГАСКО — Государственный архив Северо-Казахстанской области, Петропавловск

Sources

CSA RK — Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, Almaty
GASKO — State Archive of the North Kazakhstan region, Petropavlovsk

Литература

- Антология, 2013 — *Антология казахской музыки в пяти томах. Том 3.* Алматы, 2013. <https://e-history.kz/ru/first-president/show/12376/>
- Антонов, 2016 — Антонов С. 82 года без антракта: полная история Театра оперы и балета имени Абая. 2016 // <https://voxpathuli.kz/82-goda-bez-antrakta-polnaya-istoriya-gatob-imeni-abaya-chast-1-12936/>
- Асафьев, 1987 — Асафьев В. Музыка Казахстана. В книге: Асафьев В.О народной музыке. Часть I. Статьи. Ленинград.: Музыка, 1987. 248 с. // https://ale07.ru/music/notes/song/muzlit/asafiev/nm1_8.htm
- Байсейтова, 2024 — Байсейтова Куляш. Некрополь деятелей искусств <https://akterruss.ucoz.net/index/0-357>
- Диваев, 1900 — Диваев А. Киргизские колыбельные песни // Известия Туркестанского отделения Русского географического общества (ИТРГО). 1900. Т. II, вып. I. С. 111—119.
- Колесникова, 2015 — Колесникова Г.А. Становление музыкального образования в Северном Казахстане (1920–1930 гг.). В Сборнике «Под единым шаныраком». Петропавловск, 2015. С.143-146.
- Куляш, 1938 — Куляш Байсейтова; Халима Насырова: нар. артистки : [биогр. очерки] Ростов н/ Д: Ростиздат, 1938. 16 с. В конце текста: "Очерки из газ. «Сов. искусство», 11 сентября 1936.
- Муканов, 2013 — Муканов К. По следам поэта (О жизни и творчестве Магжана Жумабаева). Петропавловск, 2013. 440 с.
- Смычка, 1929 — Смычка. 13 апреля 1929 года // <https://mybiblioteka.su/tom2/2-38413.html>
- Цэнд, 2018 — Цэнд Эрдэнэтуяа. Становление и развитие вокально-хоровой культуры Монголии // Наука и школа. 2018. № 2. СС.173-176.
- Haberl, Francis, 1877 — Haberl N., Francis Xavier; Donnelly. Magister Choralis: a Theoretical and Practical Manual of Gregorian Chant-for the Use of the Clergy, Seminarists, Organists, Choir-Masters, Choristers & C. Frederick Pustet, 1877.
- Luchkin, 1911 — Luchkin P. Sbornik horov na stihy Ivana Savvicha Nikitina. /Luchkin P. Collection choirs on poems by Ivan Savich Nikitin. Voronezh. Tipo-Litografiya T-va N.Kravcov and K., 1911. 12 p.
- Sipos, 2001 — Sipos, Jands. Kazakh Folksongs. From the two ends of the steppe. Akademiai Kiado, Budapest, 2001. 304 с.
- Waligorska, 2013 — Waligorska, Magdalena. Klezmer's Afterlife: An Ethnography of the Jewish Music Revival in Poland and Germany Illustrated Edición. Oxford University Press. 2013. 320 p.
- Walter, 1967 — Walter Ehret. Hasten, All Ye Shepherds. Christmas Polish Carol for Women's Choir. Elkan-Vogel, 1967.

References

- Anthology, 2013 — *Anthology of Kazakh music in five volumes. Vol. 3.* [Anthology of Kazakh music in five volumes] Almaty, 2013. <https://e-history.kz/ru/first-president/show/12376/> (In Russ.).
- Antonov, 2016 — Antonov S. (2016) 82 goda bez antrakta: polnaya istoriya Teatra opery i baleta imeni Abaya [82 years without intermission: the complete history of the Abai Opera and Ballet Theater]. 2016 <https://voxpathuli.kz/82-goda-bez-antrakta-polnaya-istoriya-gatob-imeni-abaya-chast-1-12936/> (In Russ.).
- Asaf'ev, 1987 — Asaf'ev V. (1987) Muzyka Kazakhstana. V knige: Asaf'ev V.O narodnoi muzyke [Music of Kazakhstan. In the book: Asaf'ev V. About folk music] Part I. Articles. Leningrad, 1987. 248 p. https://ale07.ru/music/notes/song/muzlit/asafiev/nm1_8.htm (In Russ.).
- Baiseitova, 2024 — Baiseitova Kulyash. Nekropol' deyatelei iskusstv Baiseitova, 2024 - Baiseitova Kulyash. Nekropol' deyatelei iskusstv [Bayseitova Kulyash. Necropolis of artists] <https://akterruss.ucoz.net/index/0-357> (In Russ.).
- Divayev, 1900 — Divayev A. Kirgizskie kolybel'nye pesni [Kyrgyz lullabies] // Proceedings of the Turkestan Branch of the Russian Geographical Society (IRGO). 1900. Vol. II. Issue 1. Pp. 111-119.] (In Russ.).
- Haberl, Francis, 1877 — Haberl N., Francis Xavier; Donnelly (1877). Magister Choralis: a Theoretical and Practical Manual of Gregorian Chant-for the Use of the Clergy, Seminarists, Organists, Choir-Masters, Choristers & C. Frederick Pustet, 1877.
- Kolesnikova, 2015 — Kolesnikova G.A. (2015) Stanovlenie muzykal'nogo obrazovaniya v Severnom Kazakhstane (1920–1930 gg.) [The formation of musical education in Northern Kazakhstan (1920-1930)]. In the Collection "Under a single shanyrak". Petropavlovsk, 2015. Pp.143-146. (In Russ.).

Kulyash, 1938 — *Kulyash Baiseitova*; Khalima Nasyrova: nar. artistki : [biogr. ocherki] V kontse teksta: "Ocherki iz gaz. «Sov. iskusstvo», 11 sentyabrya 1936. Rostov n/D : Rostizdat, 1938. 16 p. [Kulyash Bayseitova; Halima Nasyrova: nar. the artists: [bio. essays] At the end of the text: "Essays from the newspaper. "Soviet Art", September 11, 1936. Rostov on Don, 1938. 16 p. (In Russ.).

Luchkin, 1911 — *Luchkin P.* (1911) Sbornik horov na stihi Ivana Savvicha Nikitina [Collection choirs on poems by Ivan Savich Nikitin]. Voronezh, 1911. 12 p. (In Russ.).

Mukanov, 2013 — *Mukanov K.* (2013) Po sledam poeta (O zhizni i tvorchestve Magzhana Zhumabaeva) [In the footsteps of the poet (About the life and work of Magzhan Zhumabayev)]. Petropavlovsk, 2013. 440 p. (In Russ.).

Sipos, 2001 — *Sipos, Jands* (2001). Kazakh Folksongs. From the two ends of the steppe. Budapest, 2001. 304 c.

Smychka, 1929 — *Smychka* [The bow]. April 13, 1929 // <https://mybiblioteka.su/tom2/2-38413.html> (In Russ.).

Tsend, 2018 — *Tsend, Erdenetuyaa* (2018). Stanovlenie i razvitie vokal'no-khorovoi kul'tury Mongolii [Formation and development of vocal and choral culture of Mongolia] // *Nauka i shkola*. 2018. No 2. Pp.173-176. (In Russ.).

Waligorska, 2013 — *Waligorska, Magdalena* (2013). Klezmer's Afterlife: An Ethnography of the Jewish Music Revival in Poland and Germany Illustrated Edición. Oxford University Press. 2013. 320 p.

Walter, 1967 — *Walter Ehret. Hasten, All Ye Shepherds*. Christmas Polish Carol for Women's Choir. Elkan-Vogel, 1967.

CONTENTS

Kabuldinov Z.E.	
CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF MASHKHUR-ZHUSSIP KOPEYULY.....	5
Doğanay A., Sambet M.A.	
REFLECTIONS OF THE AFTERLIFE BELIEF AMONG THE TURKS IN MAUSOLEUM CONSTRUCTION AND DECORATION.....	12
Cherepanov K.	
KAZAKHSTAN AS AN INDUSTRIAL AND RAW-MATERIAL BASE OF THE SOVIET UNION DURING THE LEADERSHIP OF D.A. KUNAEV (1964–1986).....	26
Azmukhanova A., Balgozhina A.	
ENLIGHTENMENT MOVEMENTS: JADIDISM AND MEIROKUSHA IN A HISTORICAL RETROSPECTIVE.....	39
Zhumagul S.B.	
FROM THE REHABILITATION HISTORY OF LITERARY HERITAGE OF THE “ALASH” FIGURES.....	53
Tashagul A., Kopeyeva S.Zh.	
ACTIVITIES AND SIGNIFICANCE OF THE MUSLIM FRACTION IN THE FIRST AND SECOND STATE DUMAS.....	64
Zhussip S.-Kh.A., Zhumatay S.	
THE ALL-RUSSIAN CONSTITUENT ASSEMBLY AND THE HISTORY OF THE CREATION OF THE REPUBLIC OF ALASH.....	71
Kemengger K.R.	
HISTORICAL AND MENTAL-SYMBOLIC MEANING OF THE ARCHETYPE “ALASH” IN THE KAZAKH SOCIO-CULTURAL SOCIETY OF THE XX CENTURY.....	83
Mukanova G.K., Sarsembina K.K.	
MELODIES OF THE STEPPE: THE REPRESSED CULTURAL FIGURE OF KAZAKHSTAN, COMPOSER IVAN KOTSYK (1891-1938).....	93
Salmorbekova R.B., Saralaev N.K., Murzalieva Z.K.	
ORTHODOXY IN KYRGYZSTAN: STAGES OF FORMATION AND ROLE IN THE SPIRITUAL LIFE OF SOCIETY.....	110
Tulbassyieva S.K.	
FROM THE PAGES OF THE HISTORY OF THE SOVIET COLLECTIVE FARM: THE COLLECTIVE FARM “MOUNTAIN GIANT” IN THE CITY OF ALMA-ATA. THE 30S OF THE XX CENTURY.....	122
Khassanayeva L.M.	
THE ROLE OF THE NATIONAL INTELLECTUALS IN THE POLICY OF NATIONAL TERRITORIAL DELIMITATION.....	139
Dauletkhanov A.	
ON THE HISTORICAL SITE OF THE CITY OF CHIGU.....	153
Zhengis E.Zh.	
POPPY CULTURE IN SEMIRECHYE AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY.....	165
Kenzhebekova Zh.K.	
FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MEDIATION INSTITUTE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND SOLUTIONS.....	174
Sholakhov M.	
ANALYSIS OF THE WESTERN EUROPEAN HISTORIOGRAPHY OF THE NOGAI HORDE.....	181

МАЗМҰНЫ

Қабылдинов З.Е.	
МӘШХҰР-ЖҮСІП КӨПЕЙҰЛЫНЫҢ МӘДЕНИ-АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....	5
Доғанай А., Сәмбет М.Ә.	
ТҮРКІЛЕРДЕ АҚЫРЕТ СЕНІМІНІҢ МАЗАР ҚҰРЫЛЫСЫНДАҒЫ ЖӘНЕ	
ОЛАРДЫ БЕЗЕНДІРУДЕГІ КӨРІНІСТЕРІ.....	12
Черепанов К.В.	
Д.А. ҚОНАЕВ БАСШЫЛЫҚ ЕТКЕН ЖЫЛДАРЫ (1964–1986 ЖЖ.) ҚАЗАҚСТАННЫҢ КЕҢЕС ОДАҒЫНЫҢ	
ИНДУСТРИЯЛЫҚ-ШИКІЗАТТЫҚ БАЗАСЫНА АЙНАЛУЫ.....	26
Азмұханова А.М., Балгожина А.А.	
АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР: ЖӘДИДШІЛДІК ПЕН МЭЙРОКУСЯ	
ТАРИХИ РЕТРОСПЕКТИВАДА.....	39
Жұмағұл С.Б.	
«АЛАШ» ҚАЙРАТКЕРЛЕРІНІҢ ӘДЕБИ МҰРАСЫН АҚТАУ ТАРИХЫНАН.....	53
Ташағыл А., Көпеева С.Ж.	
I ЖӘНЕ II МЕМЛЕКЕТТІК ДУМАЛАРДАҒЫ МҰСЫЛМАН ФРАКЦИЯСЫНЫҢ	
ҚЫЗМЕТІ МЕН МАҢЫЗЫ.....	64
Жүсіп С.Х.А., Жұматай С.	
БҮКІЛРЕСЕЙЛІК ҚҰРЫЛТАЙ ЖИНАЛЫСЫ ЖӘНЕ АЛАШ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰРЫЛУ ТАРИХЫ.....	71
Кемеңгер Қ.Р.	
XX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ҚОҒАМЫНДАҒЫ «АЛАШ» АРХЕТИПІНІҢ ТАРИХИ	
ЖӘНЕ МЕНТАЛДЫҚ-СИМВОЛДЫҚ МӘНІ.....	83
Мұқанова Г.Қ., Сәрсембина Қ.Қ.	
ДАЛА ӘУЕНДЕРІ: ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ҚАЗАҚСТАННЫҢ МӘДЕНИЕТ ҚАЙРАТКЕРІ,	
КОМПОЗИТОР ИВАН КОЦЫК (1891-1938).....	93
Салморбекова Р.Б., Саралаев Н.К., Мурзалиева З.К.	
ҚЫРҒЫЗСТАНДАҒЫ ПРАВОСЛАВИЕ: ҚАЛЫПТАСУ КЕЗЕҢДЕРІ МЕН	
РӨЛІҚОҒАМНЫҢ РУХАНИ ӨМІРІНДЕ.....	110
Тулбасиева С.К.	
КЕҢЕСТІК КОЛХОЗ ТАРИХЫНЫҢ БЕТТЕРІНЕН: «ГОРНЫЙ ГИГАНТ»	
КОЛХОЗЫ – АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНДА. XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ЖЫЛДАРЫ.....	122
Хасанаева Л.М.	
ҰЛТТЫҚ ЗИЯЛЫЛАРДЫҢ ҰЛТТЫҚ-АУМАҚТЫҚ МЕЖЕЛЕУ САЯСАТЫНДАҒЫ РӨЛІ.....	139
Дәулетханов Ә.Д.	
ЧИГУ ҚАЛАСЫНЫҢ ТАРИХИ ОРЫНЫ ТУРАЛЫ.....	153
Жеңіс Е.Ж.	
XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ - 20 ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ЖЕТІСУДАҒЫКӨКНАР ЕГІНШІЛІГІ.....	165
Кенжебекова Ж.Қ.	
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫ:	
МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ.....	174
Шолахов М.Г.	
НОҒАЙ ОРДАСЫНЫҢ БАТЫСЕУРОПАЛЫҚ ТАРИХНАМАСЫН ТАЛДАУ.....	181

СОДЕРЖАНИЕ

Кабульдинов З.Е. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАШХУР-ЖУСИПА КОПЕЙУЛЫ.....	5
Доганай А., Самбет М. ПРОЯВЛЕНИЯ ВЕРЫ В ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ У ТЮРКОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ И УКРАШЕНИИ ГРОБНИЦ.....	12
Черепанов К.В. КАЗАХСТАН КАК ИНДУСТРИАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ РУКОВОДСТВА Д.А. КУНАЕВА (1964–1986 ГГ.).....	26
Азмуханова А.М., Балгожина А.А. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ДВИЖЕНИЯ: ДЖАДИДИЗМ И МЭЙРОКУСЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ.....	39
Жумагул С.Б. ИЗ ИСТОРИИ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЕЯТЕЛЕЙ «АЛАШ».....	53
Ташагыл А., Копеева С.Ж. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ФРАКЦИИ В I И II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.....	64
Жусип С.Х.А., Жуматай С. ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛАШ.....	71
Кеменгер К.Р. ИСТОРИЧЕСКОЕ И МЕНТАЛЬНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРХЕТИПА «АЛАШ» В КАЗАХСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ XX ВЕКА.....	83
Муканова Г.К., Сарсембина К.К. МЕЛОДИИ СТЕПИ: РЕПРЕССИРОВАННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНА, КОМПОЗИТОР ИВАН КОЦЫК (1891–1938).....	93
Салморбекова Р.Б., Саралаев Н.К., Мурзалиева З.К. ПРАВОСЛАВИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РОЛЬ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА.....	110
Тулбасиева С.К. ИЗ СТРАНИЦ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО КОЛХОЗА: КОЛХОЗ «ГОРНЫЙ ГИГАНТ» В ГОРОДЕ АЛМА-АТЫ. 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА.....	122
Хасанаева Л.М. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПОЛИТИКЕ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ.....	139
Даулетханов А.Д. О ИСТОРИЧЕСКОМ МЕСТЕ ГОРОДА ЧИГУ.....	153
Женис Е.Ж. КУЛЬТУРА МАКА В СЕМИРЕЧЬЕ В КОНЦЕ XIX - В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	165
Кенжебекова Ж.К. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	174
Шолахов М.Г. АНАЛИЗ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НОГАЙСКОЙ ОРДЫ.....	181

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>
Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.